



Владислав Ганжала

юрист судебной группы юридической фирмы «Линия права»

# ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЭМИТЕНТА ПРИБРЕСТИ ОБЛИГАЦИИ ПО ТРЕБОВАНИЯМ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЛИГАЦИЙ

Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утвержденные Приказом ФСФР России от 25 января 2007 г. № 07-4/пз-н (далее — Стандарты эмиссии) не позволяют достаточно определенно установить содержание обязательства эмитента приобрести облигации. Стандарты эмиссии предусматривают только общее положение о том, что «*решение о выпуске (дополнительном выпуске) облигаций, предусматривающее возможность их приобретения эмитентом по требованиям владельцев облигаций, должно содержать обязательство эмитента приобрести все облигации, заявления на приобретение которых поступили от владельцев облигаций в установленный срок*» (п. 6.2.35).

Вследствие чего соответствующие положения п. 10 решений о выпуске облигаций конкретных эмитентов довольно различны, например:

- эмитент обязуется по требованию владельцев облигаций приобрести все облигации, заявления на приобретение которых поступили от владельцев облигаций в порядке, установленном в решении о выпуске облигаций и проспекте ценных бумаг (облигации ООО «Торговый дом «Русские масла» серии 02, облигации ООО «Агрохолдинг-Финанс» серии 01);
- эмитент обязуется обеспечить право владельцев облигаций требовать от эмитента приобретения облига-

ций в порядке, установленном в решении о выпуске облигаций и проспекте ценных бумаг (облигации ОАО «Агрика Продукты Питания» серии 01, облигации ООО «БАНАНАМАМА» серии 01).

Отсутствие нормативного определения содержания обязательства эмитента приобрести облигации по требованиям владельцев облигаций (далее — приобретение облигаций эмитентом) и различное описание данного обязательства в решениях о выпуске облигаций привело к тому, что в настоящее время на практике существует две правовые позиции относительно правовой природы этого обязательства.

Согласно первой правовой позиции содержанием обязательства эмитента приобрести облигации является обязанность владельца облигаций передать облигации эмитенту, а эмитента — принять облигации и уплатить владельцу облигаций цену приобретения облигаций, корреспондирующиеся с соответствующими правами владельца облигаций и эмитента.

Такие права и обязанности эмитента и владельца облигаций позволяют квалифицировать отношения между ними как отношения купли-продажи облигаций.

Соответственно, обязанность эмитента (покупателя) по оплате облигаций (товара) является денежной, поскольку связана с использованием денег в качестве средства платежа<sup>1</sup>.

В соответствии с другой правовой позицией содержанием обязательства эмитента приобрести облигации является обязанность эмитента заключить с владельцем облигаций договор купли-продажи облигаций, что позволяет квалифицировать данное обязательство как вытекающее из предварительного договора (ст. 429 ГК РФ) и, следовательно, не являющееся денежным.

Данная правовая позиция по большей части основывается на содержании отдельных положений п. 10 решений о выпуске облигаций, которые предусматривают, что в дату приобретения облигаций эмитент обязуется заключить на фондовой бирже (путем подачи встречных заявок в систему торгов фондовой биржи) сделки по приобретению облигаций со всеми владельцами облигаций, подавшими заявки на продажу облигаций в систему торгов фондовой биржи.

Двойственность правовых позиций находит свое выражение и в судебных актах.

Изученная судебная практика свидетельствует о том, что значительно чаще арбитражные суды рассматривают обязательство эмитента приобрести облигации именно как денежное обязательство и взыскивают с эмитента в связи с неисполнением данного обязательства соответствующие денежные суммы<sup>2</sup>.

Между тем имеют место случаи, когда владельцы облигаций предъявляют требования о понуждении эмитента заклю-

<sup>1</sup> Пункт 1 Постановления Пленумов Верховного суда РФ и ВАС РФ от 08.10.98 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами».

<sup>2</sup> Например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.09.09 по делу № А40-4558/09-125-90, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.09 по делу № А40-4542/09-100-53, от 29.05.09 по делу № А40-84065/08-100-727, от 21.05.09 № А40-88239/08-125-543, от 02.06.09 по делу № А40-44045/08-34-425, от 24.06.09 по делу № А40-16784/09-48-114 и от 10.07.09 по делу № А40-93134/08-62-835; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.10.08 по делу № А40-44045/08-34-425; Решение Арбитражного суда Архангельской области от 18.03.09 по делу № А05-385/2009; Решения Арбитражного суда Новосибирской области от 14.04.09 по делу № А45-1288/2009 и от 09.04.09 по делу № А45-10085/2008; Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 03.06.09 по делу № А79-2837/2009.

Наиболее показательными являются судебные акты по делу № А40-93134/08-62-835. В Решении Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.09 сделан вывод о том, что обязательство эмитента по приобретению облигаций является обязательством по заключению сделок, а не денежным обязательством.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционной инстанции от 10.07.09 названное решение отменено, вывод суда первой инстанции признан неправильным.





чить договор купли-продажи облигаций, которые удовлетворяются арбитражными судами<sup>3</sup>.

Примечательно то, что имеют место и случаи, когда владельцы облигаций предъявляют одновременно требование о понуждении заключить договор купли-продажи облигаций и требование о взыскании цены приобретения облигаций. При этом арбитражные суды удовлетворяют такие иски как полностью<sup>4</sup>, так и в части последнего требования<sup>5</sup>.

В связи с исключительно оценочным характером вопроса достаточно затруднительно привести доводы, которые убедительно показывали бы верность той или другой правовой позиции.

Обычно сторонами приводятся следующие доводы, подтверждающие правильность правовой позиции соответствующей стороны.

Во-первых, сторона ссылается на ст. 431 ГК РФ, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

В таком случае исследуется буквальное значение слов и выражений, содержащихся в п. 10 соответствующего решения о выпуске облигаций<sup>6</sup>.

Однако из приведенных положений п. 10 решений о выпуске облигаций видно, что обязательство эмитента приобрести облигации описывается по разному и не всегда однозначно. Поэтому в зависимости от конкретных положений п. 10 решений о выпуске облигаций может рассматриваться и как денежное обязательство, и как обязательство по заключению договоров купли-продажи облигаций.

Различная квалификация одного и того же обязательства является неправильной, и потому приведенный довод не является показательным.

Более того, ст. 431 ГК РФ содержит не только указанное правило, но и другие правила. В соответствии с ними буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Поэтому в принципе буквальное значение слов и выражений, содержащихся в п. 10 решений о выпуске облигаций, не может быть определяющим при определении содержания обязательства эмитента приобрести облигации.

Во-вторых, если рассматривать обязательство эмитента приобрести облига-

ции как обязательство эмитента в будущем заключить с владельцами облигаций договор купли-продажи облигаций, то такое обязательство эмитента является неденежным, которое не может обеспечиваться поручительством, поскольку, например, поручитель не сможет исполнить за должника обязательство по передаче индивидуально-определенной вещи. Вследствие чего обязательство эмитента приобрести облигации, обеспеченное поручительством, может являться только денежным обязательством.

С данным доводом нельзя в полной мере согласиться, поскольку договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ), т. е. в таком случае договор поручительства по облигациям обеспечивает исполнение не самого обязательства эмитента заключить договор купли-продажи облигаций, а обязательства эмитента приобрести облигации по такому договору купли-продажи, который будет заключен в будущем.

Приводятся и иные доводы в подтверждение каждой из приведенных правовых позиций. Между тем на каждый довод можно привести необходимое возражение.

Рассматриваемая правовая проблема не нашла своего решения в Письме ФСФР России от 2 июля 2009 г. № 09-ВМ-03/14905 «О некоторых вопросах, связанных с обеспечением и исполнением обязательств по облигациям».

Представляется, что правильной является правовая позиция, которая рассматривает обязательство эмитента приобрести облигации как обязательство, вытекающее из договора купли-продажи облигаций, т. е. является денежным обязательством, по которому владельцы облигаций вправе требовать уплаты эмитентом цены приобретения облигаций, в том числе в судебном порядке.

Обоснование такой позиции видится не столько в правовой конструкции отношений, возникающих между эмитентом и владельцами облигаций, сколько в экономике данных отношений.

Для долгового фондового рынка (рынка облигаций) в целом и отношений, возникающих на нем, в частности, характерна высокая динамичность.

По существу одной из главных причин возникновения долгового фондового рынка и его отличительным признаком от

внебиржевого долгового рынка (векселя, кредиты и обычные займы) является возможность быстро оперировать средствами инвестирования, что предоставляет эмитенту возможность быстро привлечь, а инвестору — быстро вложить средства инвестирования при обеспечении возможности быстро вернуть средства инвестирования. Поэтому обязательство эмитента приобрести облигации как обязательство в будущем заключить договор купли-продажи облигаций не будет соответствовать общим интересам фондового рынка и, соответственно, — намерениям (воле) его участников, поскольку предполагает многоступенчатость процедуры возврата средств инвестирования владельцу облигаций (инвестору):

1) заключение договора купли-продажи облигаций;

2) исполнение сторонами обязательств по договору купли-продажи облигаций.

Соответственно, неисполнение эмитентом обязательства по приобретению облигаций влечет необходимость предъявления двух исков: сначала иска о понуждении заключить договор купли-продажи облигаций (п. 5 ст. 429 и п. 4 ст. 445 ГК РФ), а потом иска из договора купли-продажи облигаций о взыскании стоимости приобретения облигаций. Тогда как обязательство эмитента приобрести облигации как обязательство, вытекающее из договора купли-продажи облигаций, предполагает предъявление владельцем облигаций только одного иска — о взыскании стоимости приобретения облигаций. Рассмотрение двух исков, когда очевидно, что эмитент будет обжаловать судебные акты во все инстанции, займет около 1,5 лет, тем самым эмитент получает необоснованную отсрочку исполнения обязательства по приобретению облигаций, в то время как он привлеч заемные средства (разместил облигации) в течение 1 рабочего дня, и, более того, включение в решение о выпуске облигаций условий о приобретении эмитентом облигаций по требованиям владельцев облигаций зависит от самого эмитента.

Правовое обоснование такой позиции будет строиться на основании абз. 2 ст. 431 ГК РФ, предусматривающего следующее. Если правила об установлении буквального значения слов и выражений, содержащихся в договоре, не позволяют определить содержание договора, то должна быть выяснена действительная

<sup>3</sup> Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.03.09 по делу № А43-28949/2008-39-854.

<sup>4</sup> Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.03.09 по делу № А43-28951/2008-7-672.

<sup>5</sup> Решение Арбитражного суда Чувашской республики от 27.07.09 по делу № А79-3415/2009.

<sup>6</sup> По существу, именно данный вывод был положен в основу Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.09 по делу № А40-93134/08-62-835. В нем исходя из конкретных положений п. 10 решения о выпуске облигаций обязательство эмитента приобрести облигации признано денежным обязательством.



общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Между тем справедливости ради необходимо отметить, что отвечать указанным интересам фондового рынка будет и правовая позиция, признающая обязательство эмитента приобрести облигации обязательством в будущем заключить с владельцем облигаций договор купли-продажи облигаций. Однако при условии, если договор купли-продажи облигаций будет считаться заключенным в момент получения эмитентом уведомления владельца облигаций о намерении продать облигации (заявления на приобретение облигаций эмитентом)<sup>7</sup>, а не в более поздний срок<sup>8</sup>.

В любом случае, непоказательным в принципе для определения правовой природы обязательства эмитента приобрести облигации является содержащееся в п. 10 решений о выпуске облигаций следующее положение. «В дату приобретения облигаций эмитент обязуется заключить на фондовой бирже (путем подачи в систему торгов фондовой биржи встречных заявок) сделки по приобретению облигаций со всеми владельцами облигаций, подавшими в систему торгов фондовой биржи заявки на продажу облигаций». Решение о выпуске облигаций не является результатом работы только эмитента и в соответствии со сложившимся порядком проходит согласование с фондовой биржей и депозитарием, которые действуют в соответствии с собственными

правилами (регламентами, условиями осуществления соответствующей деятельности) и потому согласовывают только стандартные формулировки, которые заимствуются из указанных документов. Соответственно, такое формулирование рассматриваемого положения п. 10 решений о выпуске облигаций обусловлено использованием словесных оборотов (терминов, понятий), которые сложились на фондовом рынке и которые зачастую носят больше экономический, чем юридический смысл.

Например, на фондовом рынке сделкой будет являться не только самостоятельный договор купли-продажи ценных бумаг, но и подача сторонами встречных адресных заявок, являющаяся исполнением ранее заключенного договора купли-продажи ценных бумаг.

Разница правовой природы договора и его исполнения для фондового рынка значения не имеет, в то время как в теории и практике гражданского права имеет существенное значение<sup>9</sup>.

Вследствие чего упомянутые в п. 10 решений о выпуске облигаций сделки по приобретению облигаций эмитентом (подача брокером владельца облигаций адресной заявки на продажу облигаций в систему торгов фондовой биржи и подача брокером эмитента встречной адресной заявки на приобретение облигаций) не являются самостоятельными договорами купли-продажи облигаций. Они представляют собой исполнение ранее заключенного договора купли-продажи облигаций, и поэтому имеют тоже юридическое значение как, например, акт приема-передачи облигаций при заключении договора купли-продажи облигаций не на торгах фондовой биржи<sup>10</sup>.

Поскольку отношения между владельцем облигаций и эмитентом по поводу приобретения облигаций эмитентом являются отношениями между продавцом и покупателем по договору купли-продажи облигаций, то владелец облигаций в случае, если эмитентом не будет исполнено обязательство приобрести облигации на торгах организатора торговли, вправе на основании п. 4 ст. 486 ГК РФ потребовать выплаты цены приобретения облигаций. При этом данная правовая норма не предусматривает в качестве обязательного условия предъявления такого требования предварительную передачу облигаций эмитенту. По смыслу правовой нормы выплата покупателем (эмитентом) цены товара (стоимости приобретения облигаций) будет являться стимулом для него, чтобы принять товар, предусмотренный договором купли-продажи. Поэтому после или одновременно с выплатой владельцу облигаций стоимости приобретения облигаций эмитент вправе потребовать передачи ему приобретаемых облигаций.

Следовательно, надлежащим способом защиты нарушенного права владельца облигаций будет являться понуждение эмитента к исполнению договорного обязательства (абз. 7 ст. 12 и ст. 309 ГК РФ) — иск о взыскании стоимости приобретения облигаций.

Вместе с тем в п. 2 Письма ФСФР России от 2 июля 2009 г. № 09-ВМ-03/14905 «О некоторых вопросах, связанных с обеспечением и исполнением обязательств по облигациям» разъяснено, что неисполнение эмитентом обязательства по приобретению облигаций по требованию владельцев облигаций относится к случаям дефолта эмитента. По-

<sup>7</sup> Например, Постановление ФАС МО от 29.04.09 по делу № А40-72630/08-48-622 и ФАС МО от 30.06.09 по делу № А40-76659/08-48-666; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.09 по делу № А40-84065/08-100-727; Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.03.09 и Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.06.09 по делу № А43-28951/2008-7-672.

<sup>8</sup> В решении Арбитражного суда от 01.04.09, оставленном без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.06.09, по делу № А40-4558/08-125-40 и решении Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.09 по делу № А40-93134/08-62-835 сделаны следующие выводы. Договор купли-продажи облигаций считается заключенным не только после направления эмитенту уведомления о намерении продать облигации, но и после совершения целого ряда дополнительных действий:

- подачи владельцем облигаций в систему торгов фондовой биржи адресной заявки на продажу облигаций,
- подачи эмитентом в систему торгов фондовой биржи встречной адресной заявки на приобретение облигаций и передачи эмитентом облигаций.

Представляется вполне законным и обоснованным постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.09 по делу № А40-93134/08-62-835, которым Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.09 было отменено и данный вывод признан неправильным.

<sup>9</sup> Так, исполнение договора нередко оформляется соответствующим актом приема-передачи имущества. Он не является сделкой, поскольку не порождает между сторонами новых прав и обязанностей, кроме предусмотренных договором, и представляет собой документ, совершенный в подтверждение исполнения сторонами обязательств по договору.

При рассмотрении конкретного дела ВАС РФ пришел к выводу, что, отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции правомерно исходил из того, что оспариваемый истцом акт приема-передачи имущества не относится к сделкам, указанным в ст.ст. 153, 154 ГК РФ, а является документом, оформляющим последствия или исполнения этих сделок (Письмо ВАС РФ от 19.09.01 № 5774/01 по делу N А40-21727/00-50-262).

Аналогичные выводы сделаны в Постановлении ФАС Московского округа от 19.11.08 № КГ-А41/10744-08 по делу № А41-10184/08 и от 29.09.08 № КГ-А40/8791-08 по делу № А40-1577/08-135-23.

<sup>10</sup> Показательным является дело № А40-88239/08-125-543. Из него следует, что в решении о выпуске облигаций было предусмотрено, что получение агентом эмитента по приобретению облигаций уведомления владельца облигаций о намерении продать облигации эмитенту означает заключение предварительного договора между агентом и акцептантом, устанавливающего обязательства сторон заключить основной договор (сделку) купли-продажи облигаций на ФБ ММВБ в дату приобретения облигаций. Кроме того, содержалось положение о том, что невыполнение сторонами обязательств по выставлению в систему торгов ФБ ММВБ заявок на продажу (приобретение) облигаций рассматривается как отказ от заключения основного договора и его исполнения, в связи с чем у стороны, в отношении которой нарушены обязательства в заключении основного договора, возникает право на взыскание убытков в порядке, предусмотренном действующим законодательством. Между тем Решением Арбитражного суда г. Москвы от 21.05.09, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.09, несмотря на то, что эмитент не выставил в систему торгов фондовой биржи встречную адресную заявку на приобретение облигаций, удовлетворены требования владельца облигаций о взыскании цены приобретения облигаций.



этому оно является существенным нарушением эмитентом договора облигационного займа, которое предоставляет владельцу облигаций на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ право потребовать расторжения данного договора в судебном порядке<sup>11</sup>. По смыслу приведенного разъяснения ФСФР России владелец облигаций вправе использовать другой способ защиты нарушенного права — потребовать возвращения того, что было исполнено по договору облигационного займа до его расторжения: сумму облигационного займа (номинальную стоимость облигаций) и проценты по договору (купонный доход по облигациям)<sup>12</sup>. Владелец облигаций вправе соединить в одном ис-

ковым заявлении требование о расторжении договора облигационного займа и о возврате того, что было исполнено по нему до его расторжения, поскольку такие требования связаны по основаниям возникновения<sup>13</sup> и по представленным доказательствам (ч. 1 ст. 130 АПК РФ и ч. 1 ст. 151 ГПК РФ).

Следует обратить внимание, что способ защиты нарушенного права владельцев облигаций, предложенный ФСФР России, является альтернативным вариантом, а не единственным, исключающим возможность предъявления иска о взыскании цены приобретения облигаций<sup>14</sup>. Никакой конкуренции исков в данной ситуации не возникает. Каждый иск бу-

дет иметь собственный предмет и основание<sup>15</sup>: цена приобретения и договор облигационного займа — для одного способа; неосновательное обогащение и расторжение договора облигационного займа — для другого способа. Поэтому следует признать неправильной правовую позицию некоторых эмитентов, которые на основании п. 2 Письма ФСФР России от 2 июля 2009 г. № 09-ВМ-03/14905 «О некоторых вопросах, связанных с обеспечением и исполнением обязательств по облигациям» считают, что иск о взыскании цены приобретения облигаций является ненадлежащим способом защиты нарушенного права владельца облигаций. ■

<sup>11</sup> Аналогичные выводы сделаны в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.09 по делу № А40-16784/09-48-114.

<sup>12</sup> Несмотря на прекращение обязательств по договору облигационного займа в связи с его расторжением, эмитент обязан уплачивать купонный (процентный) доход по облигациям, поскольку проценты, выплачиваемые заемщиком на сумму займа в размере и в порядке, определенных п. 1 ст. 809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и подлежат уплате должником по правилам об основном денежном долге (п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ и ВАС РФ от 08.10.98 № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»). Поэтому даже при недействительности договора займа сторона, пользовавшаяся заемными средствами, обязана возратить кредитору заемные средства, а также уплатить проценты на сумму займа (п. 1 ст. 809 ГК РФ) за весь период пользования средствами в размере, не превышающей учетной ставки Банка России (п. 29 и 30 данного Постановления Пленума Верховного суда РФ и ВАС РФ).

<sup>13</sup> По смыслу п. 10 информационного Письма Президиума ВАС РФ от 22.12.05 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения АПК РФ» иски о взыскании процентов по основаниям возникновения не только тогда, когда вытекают из одного основания, но и в случае, если удовлетворение одного требования является основанием предъявления другого требования.

<sup>14</sup> Между тем имеются определенные сомнения в целесообразности использования предложенного ФСФР России способа защиты. Прекращение договора облигационного займа в силу п. 1 ст. 367 ГК РФ повлечет прекращение договора поручительства по облигациям, вследствие чего станет невозможным привлечение поручителей по облигациям к солидарной ответственности по обязательствам эмитента.

<sup>15</sup> В п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.96 № 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции» разъяснено следующее. Предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику, а основанием иска — обстоятельства, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

## НОВОСТИ НДЦ

# Лимит ответственности ЗАО НДЦ по каждому страховому случаю установлен в размере 50 млн долл.

Закрытое акционерное общество «Национальный депозитарный центр» (далее — ЗАО НДЦ, страхователь) и Открытое страховое акционерное общество «Ингосстрах» (далее — ОСАО «Ингосстрах») подписали очередной полис комплексного страхования от преступлений и профессиональной ответственности ЗАО НДЦ.

Лимит ответственности по полису установлен в размере 50 млн долл. по каждому страховому случаю и совокупно по всем страховым случаям за период действия полиса. С учетом собственных средств общий размер финансового покрытия обязательств ЗАО НДЦ составляет более 83 млн долл. США.

Основными перестраховщиками выступили синдикаты *Lloyd's* (Великобритания), а также крупные немецкие перестраховщики.

Согласно полису застрахованы следующие виды деятельности ЗАО НДЦ, осуществляемые им в соответствии с лицензиями профессионального участника рынка ценных бумаг, учредительными документами и договорами: клиринговая, депозитарная, деятельность по оказанию сопутствующих услуг депозитария, деятельность, связанная с ответственным хранением ценных бумаг, но не относящаяся к депозитарной деятельности.

Страховыми случаями по заключенному договору страхования признаются события причинения убытков страхователю и третьим лицам (включая, но не ограничиваясь клиентами ЗАО НДЦ) в результате злоумышленных действий третьих лиц и сотрудников страхователя, включая совершение электронных и компьютерных преступлений, операций с поддельными документами, ценными бумагами и денежными средствами и др., а также в результате ошибок и упущений, неумышленно допущенных руководителями и работниками страхователя при осуществлении профессиональной деятельности.

В соответствии с полисом страховыми случаями признаются факты установления обязанности страхователя в силу гражданского законодательства Российской Федерации возместить убытки, причиненные в результате его деятельности имущественным интересам третьих лиц вследствие ошибок, небрежности или упущения руководителей и/или сотрудников страхователя при осуществлении застрахованной деятельности.

Страховая защита распространяется на страховые случаи, наступившие в течение срока действия полиса. Страховая защита по полису распространяется на впервые обнаруженные убытки, понесенные страхователем в связи с событиями, которые произошли после 1 сентября 2002 г.